

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева
*Непокорное сердце
леди Белл*

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева
Непокорное сердце леди Белл

<https://litres.ru/74604994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я рискнула всем, чтобы последовать за любовью и мечтой, и проиграла. Последствия безумного побега оставили мне лишь испорченную репутацию и разбитое сердце.

Долгое время я успешно отбивалась ото всех попыток родителей выдать меня замуж. Но теперь и мой брат Джереми Белл, знающий меня лучше, чем кто-либо другой, загорелся желанием подобрать мне мужа.

Что ж, лорд Девенпорт, вам предстоит узнать меня с самой изобретательной стороны. Ведь я готова на все, чтобы не подпускать ни одного мужчину слишком близко и защитить свое сердце. Даже на сделку.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Валерия Яблонцева, Анастасия Волжская

Непокорное сердце леди Белл

ГЛАВА 1

– Я договорился о твоём браке.

Я растеряно моргнула. Даже на всякий случай обернулась проверить, не были ли эти слова адресованы кому-то ещё – ну правда, вдруг за моей спиной прямо сейчас стоит какая-нибудь юная леди, бурно радующаяся устроенной судьбе. Но нет. Джереми Белл, мой любимый старший брат, обращался именно ко мне.

Джереми Белл.

Договорился.

О моём браке.

Звучало как начало дурного розыгрыша в духе Беллов. Вот только судя по лицу брата, он был совершенно серьёзен.

– Что значит договорился? О каком браке? – Я уставилась на Джера во все глаза. – Не смешно вообще-то.

– Так я и не шучу, сестренка.

Вот уж от кого я такой подлости точно не ожидала.

Несмотря на шестилетнюю разницу в возрасте, мы с Джером были близки с детства. В родном Айршире нас называли «неугомонные Беллы». Напарники по проказам, ни минуты не способные усидеть спокойно, неунывающие, шумные, фонтанирующие безумными идеями и невероятными выдумками – вот что представляли собой я и Джер. Раньше. До того как брат женился и посвятил себя новой жизни и семейному делу, а я сбежала от родных холмов в предместья столицы под опеку тетушки-домоседки. Но несмотря на разделявшее нас расстояние, я была уверена, что мы остались настоящими друзьями. Ведь Джереми знал меня лучше, чем кто бы то ни было – лучше подруг, родителей и тетушки, с которой мы прожили бок о бок весь последний год.

И вдруг... такое.

В груди всколыхнулась горькая и какая-то почти детская обида на брата. От кого угодно другого я бы стерпела подобное предложение – да, собственно, это и так уже случалось не раз. Но Джер...

Джер!

Я скрестила на груди руки, пряча разочарование за колким взглядом.

– Не знаю, надо ли повторять тебе то, что я регулярно говорю отцу – замуж я не выйду.

– Рано или поздно выйдешь.

От спокойных слов Джереми внутри словно распрямилась невидимая пружина. Такой злости я не чувствовала уже очень давно – эмоции привыкли тонуть в сером омуте безразличия, который разлился в душе с тех самых пор, как меня разлучили с человеком, которого я когда-то беззаветно любила.

– Предатель! – Зашипев, я бросила в Джера подушкой. Не той, которую старательно расшивала, – вот еще, портить об этого балбеса хорошую работу! – а старой тетушкиной, которую бобтейл Мими, любимица хозяйки, регулярно утаскивала к себе на лежанку. Сам напросился.

Джер поймал снаряд, победно ухмыльнувшись, но не учел поражающего фактора в виде взметнувшейся в воздух шерсти. За что и поплатился.

– Апчхи!

– Заслужил, – не выразила ни малейшего сочувствия я.

Брат хмыкнул.

– Бессердечная. Правду говорят, у рыжих нет души.

– От рыжего слышу.

– Зато ты наконец-то оживилась. А то сидишь тут безвылазно как маленькое белое привидение, боящееся дневного света. Скоро в кресло вращешься.

– Тебе-то какое дело? – огрызнулась в ответ. Видят боги, Джер меня невероятнейшим образом раздражал! – Чего вы все от меня хотите? Держусь тише воды ниже травы на радость папеньке с маменькой. В столицу носа не показываю,

по балам не езжу. Расшиваю подушки и вяжу, как и положено благопристойной старой деве.

— Оно и видно. — Джер покосился на тетушкин рояль, цвет которого был почти неразличим под многочисленными салфетками, которые я яростно создавала, затягивая в узлы все, что бушевало внутри. Было очевидно, что к некогда любимым клавишам с тех самых пор, как поселилась в новом доме, я даже не прикасалась.

Не могла...

— У меня все в порядке, Джер. Твоего вмешательства не требуется. Занимайся семейными делами, а меня оставь в покое. Благо, тетушка не гонит. Будем жить втроем с Мими. Я открою где-нибудь неподалеку уютную пекарню...

— О-о, я смотрю, ты перешла к угрозам! — Брат хохотнул. — Пекарню? Серьезно? Мне жаль тот город, где ты решишь открыть свое дело. Его жителям не позавидуешь. А если честно, с чего ты взяла, что родители хотят именно этого? Они желают тебе счастья. А счастье — это...

— Хорошо расшитая подушка! — Я подкрепила слова вторым броском, давая понять, что подушки могут быть не только предметами интерьера, но и прекрасными метательными снарядами. — Вот счастье, Джер! Видишь, как у меня уже получается?

Брат внимательно изучил мою работу, ища к чему придраться, но не нашел. Классический цветочный рисунок был сделан ровно, стежок к стежку. Шить я полюбила так же ис-

кренне, как когда-то петь, кататься на коньках или руководить снежной битвой в канун Юля. Все, за что я бралась, я искренне любила.

– Ладно, – буркнул Джереми, так и не придумав, за что зацепиться. – Признаю, хорошо получилось. Но это все равно не ты, сестричка. Ты – это как раз балы, пение, музицирование, веселые забавы. А не нитки и спицы.

Я скрипнула зубами, принимая обратно подушку.

– Не понимаю, вот правда. Последовала за мечтой и любовью – позор семьи. Сiju тихо дома и стараюсь не привлекать внимания – снова не то. Замуж я не пойду, можешь оставить свои безумные идеи. Как минимум потому, что ни один нормальный мужчина по доброй воле все равно не согласится. Сам знаешь...

Джер знал.

– А я вот как раз нашел одного такого сумасшедшего, сестричка. Он хочет и жаждет с тобой встретиться. И даже не боится общества нашей тетушки и медведя-переростка, которого вы по недоразумению зовете собакой.

– Вуф-ф, – ласково отозвалась Мими, дремавшая у камина.

Я братского энтузиазма не разделяла.

– Нет, Джер, – проговорила решительно, вновь скрещивая на груди руки. – Замужества не будет. И встречи тоже. Ты мне не отец, чтобы такое навязывать.

– Я твой старший брат. И отец уже согласился.

– Что? – Вот этого я точно не смогла стерпеть, вскочив на ноги. – В смысле? Как? Когда? Да я ни за что не выйду за какого-то вонючего аррейнского лорда! Даже не надейся!

– Вонючий он или нет, сестренка, выяснишь при встрече, – ухмыльнулся Джер, и не подумав воспринять мой гнев всерьез. – Хотя скажу честно, на мой вкус, он приятно пахнет.

– Вот сам и выходи за него замуж!

– Не могу. Я уже давно и счастливо женат.

Лицо Джереми просияло. Так бывало всегда, когда он вспоминал об Элси и новорожденной дочке. С ними Джеру действительно повезло – из главного балагура всего Айршира и скромной девчонки, тайно вздохавшей по брату лучшей подруги, получилась отличная и очень гармоничная пара. Я была искренне счастлива за обоих, хоть и считала, что брак затушил в Джереми его обаятельный бунтарский огонь.

Но все равно, это же не повод тащить под венец других?

– Нет, – отрезала я. – Никакой встречи.

– Да, – в том же тоне ответил Джер.

– Нет.

– Да. Он будет у вас завтра к обеду. Готовься, сестренка. Может, успеешь выместить гнев на паре великолепных салфеток. Передавай привет тетушке Пруденс. И Мими за меня погладь.

И с этими словами Джер ушел, оставив последнее слово за собой.

Грохнула дверь.

Я зло топнула ногой.

«Пусть, – подумала сердито. – Пусть радуется и празднует победу. Мими свидетель, я не хотела ссориться. Но раз Джер решил играть грязно, я сдерживаться не обязана».

Брат приведет жениха на смотрины? Прекрасно. Этот тип сам от меня сбежит, когда увидит во всей красе!

Что бы там ни надумал себе Джер, выходить замуж я не собиралась. И причины у меня были более чем веские.

Эта история началась два года назад в канун праздничного Юлля, когда наш родной Айршир посетила труппа бродячих артистов. А может, все было предreshено даже раньше. Когда мы с подругами ходили к старой гадалке, та предсказала, что моим суженым станет безбородый мужчина. Так и вышло. Я влюбилась. В удивительного и ни на кого не похожего беловолосого и безбородого ярмарочного фокусника, который зачаровал меня с первого взгляда.

Саамеец Саар, выходец из кочевых северных народов, не был лордом, не был аррейнцем и уж точно не мог стать хорошей партией для леди Белл, по мнению... да в общем-то всех. Но меня это не волновало. Чувства заглушили робкий голос разума, и я окунулась в них как в темный озерный

омут, с головой уйдя под крепкий лед.

Беловолосый, бледнокожий, с глазами, похожими на глубокие сине-зеленые проруби, Саар, казалось, должен быть бесчувственным и холодным, словно снег на горной вершине. Но реальность удивила меня. Он был горячим, живым, страстным, и рядом с ним я сама становилась похожа на жидкий огонь, танцующий в умелых руках.

До встречи с Сааром я лишь играла в любовь, флиртуя и кокетничая с мужчинами скорее из прихоти, чем из искреннего желания зайти дальше. Саамеец же показал, что это были лишь невинные забавы по сравнению с настоящей страстью. Саар пробудил во мне чувства, которым не с чем было сравниться. С первого взгляда, с первого поцелуя, с первого прикосновения, я поняла, что на самом деле значит любить. И быть любимой.

Ну, по крайней мере, именно так я думала.

И потому сбежала.

Сбежала с бродячими артистами. Накануне свадьбы одной лучшей подруги и помолвки другой – да еще и с моим родным братом.

Типичная Айрин Белл.

Но с другой стороны, когда все вокруг были заняты устройством личного счастья, разве я не заслужила того же?

Тяготы пути не тревожили меня. Я их почти не замечала, окунувшись с головой в новые впечатления и чувства. Мне нравилась бесконечная дорога, нравились мягкие тюфяки и

размеренное покачивание кибитки, нравились вечерние костры, поднимавшиеся к самому небу, пляски под звездами, отсутствие правил, запретов, застегнутых на все пуговицы платьев и неудобных корсетов. Я чувствовала себя счастливой и свободной и верила, что готова к раю в шалаше – лишь бы не разлучаться с любимым.

Мы были счастливы – и днем, и ночью – целых семь дней. Безумная, головокружительная, ошеломляющая неделя. А на восьмой день Джереми, измотанный, и оттого особенно злой, нагнал нас у самой границы, отделявшей северный Айршир от сопредельных провинций Аррейна.

Брат выдернул меня из кибитки, не дав даже накинуть подвернувшийся под руку плащ, и злым отрывистым голосом, немного похожим на тот, который мы слышали от отца, отчитывавшего нас за особенно удачные проделки, поставил мне ультиматум. Либо я добровольно еду с ним прямо сейчас, либо к закату бродячую трупку настигает отряд майора Маклейна, посланный родителями по моему следу. И тогда никому – и в первую очередь Саару – не поздоровится.

Я не хотела для любимого такой судьбы – своими глазами видела, как жестоки бывают к чужакам некоторые аррейнцы, развращенные десятилетиями вражды со всем миром. И, переглянувшись с нахмурившимся саамейцем, решила, что лучше проиграть битву, но выиграть войну.

Я верила, что нам суждено быть вместе.

Джереми сказал, что не выпустит меня из виду, так что

одеваться в единственное платье пришлось на глазах старшего брата. Впрочем, переживать о приличиях не имело никакого смысла. И я, и Джереми, и Саар прекрасно понимали, что моя репутация в глазах высшего света была безнадежно и бесповоротно испорчена.

Домой ехали молча. Джер, уставший от изматывающей погони за караваном, оставил нотации родителям, а мне говорить не хотелось. Сопровождал нас отряд майора, и по взглядам, которые бросали на меня офицеры, легко было представить, какой моя жизнь будет дальше.

Я решила не думать об плохом, положившись на Саара. Всего-то и нужно, что немного потерпеть. Капелька страданий ради будущего счастья. Какая мелочь.

В Гилмур-холл, где проживали Беллы, меня доставили практически под конвоем. Я выслушала крики бабушки, не согнулась под тяжестью отцовского взгляда, обняла рыдающую маму и гордо отправилась под домашний арест, твердо уверенная, что долго он не продлится.

Никогда еще я так сильно не ошибалась.

Первое время я верила, что любимый вернется. Его сердце должно было так же тосковать в разлуке, как и мое. Я постоянно выглядывала в окно и спала урывками, чтобы не пропустить стук камешков о подоконник или треск плюща под ногами Саара, взбиравшегося, словно сказочный принц, в высокую башню вызволять меня из заточения. Но дни перетекали в недели, недели в месяцы, а ничего не происходи-

ло.

Никто не спешил мне на помощь.

На обручение Джереми и Элси меня не пустили – слухи о побеге были слишком свежи, и родители хотели сделать все возможное, чтобы проступок младшей дочери не бросил тень на старшего сына. Впервые я покинула дом в день свадьбы Хейзел Макбрайд, второй моей лучшей подруги, долго и горячо просившей за меня перед лордом и леди Белл. Тогда все внимание было устремлено на счастливых жениха и невесту, и опозоренная Айрин Белл привлекла лишь несколько косых взглядов.

Хейзел и Элси дружно встали на мою защиту, но я сама попросила подруг не тратить силы. Улыбалась и шутила – почти как раньше. И верила.

Тогда еще верила.

Первый жених появился в начале весны, когда родители, не поднимавшие щекотливую тему, еще могли бы прикрыть возможный позор и растущий живот – которого, впрочем, не было. Один из отцовских клерков мялся передо мной в гостинной, путая слова и сминая в руках гленнгари – «леди... прошу... позвольте мне честь... взять меня...» Я избавила его от мучений, категорически отказавшись от так и не предложенного толком брака. На хмуром лице отца заходили желваки, зато парень посмотрел на меня чуть ли не с благодарностью.

Я почувствовала себя немного лучше. Не каждый день, в

конце концов, удастся так осчастливить человека, сказав ему «нет».

Следующие два варианта замужества предложила матушка. Еще один – отец. С тем же итогом. Я начала придумывать особенно изощренные отказы, чтобы не разыгрывать одну и ту же пьесу дважды, но тут, на мою беду, у порога появился мой добрый друг и сосед Монти Пэрр. Травить его не позволила совесть, да и видно было, что молодой лорд искренне хотел помочь.

Но выйти замуж за Монти, чтобы вечно чувствовать себя обязанной за так называемое спасение... Да и надежда встретить Саара, пусть и изрядно поистрепавшаяся за полгода, еще теплилась внутри...

Нет, на это я пойти не могла.

Мы проговорили полвечера и, вроде как, остались друзьями. Остальные лорды из нашей компании то ли не поддались увещаниям Джера, то ли решили не класть жизнь и репутацию на алтарь старой дружбы... алтарь, кстати, буквально. Меня оставили в покое.

Ненадолго.

Уже осенью Джереми по договоренности с родителями потащил меня в Тенби, где познакомил с молодой одинокой матерью Мией, работавшей швеей в одной из лавок модного платья Девенпортов. Девушка рассказала, что путешествовала с циркачами, развлекая одного из них, пока не надоела ему и он не высадил ее у поворота дороги. Мия, как оказа-

лось, была беременна.

– Вот, – сказал брат, – смотри, чего ты избежала.

Я стиснула зубы, ища слова, чтобы возразить.

Но не нашла.

Что-то во мне разбилось. Все сложилось воедино – месяцы без единой весточки, пустые надежды... Если бы Саар хотел, он придумал бы способ дать о себе знать.

Но, видимо, он не хотел.

Я проиграла.

Задумку Джереми я раскусила легко. Брат хотел, чтобы я перестала бунтовать – что ж, я перестала. Равно как перестала и есть, и спать, и выходить на улицу сразу же, как мы вернулись из путешествия. Я просто лежала, глядя в потолок, пугая врачей и подруг своим безразличием. Никто, даже Хейзел, знаменитая на весь Айршир целительница, не мог понять, что же со мной. А я... я не хотела признавать, что на неугомонную Айрин Белл наконец нашлась управа.

Меня не могли исправить ни строгие выговоры, ни домашний арест, ни угроза розог на конюшне.

Но безвозвратно изменило разбитое сердце.

В конце концов, отчаявшись, родители отправили меня к сестре леди Гилмур в Олберри. А та, устав от моего безучастного лица и постоянных отказов всем и каждому, передала некогда любимую двоюродную внучку другой родственнице Беллов.

Тетушка Пруденс, сестра моего отца, тихо жила в приго-

роде аррейнской столицы. С ней мы на удивление быстро нашли общий язык – наверное, потому что Мими, ее любимая пастушья овчарка породы бобтейл, никогда в жизни не видевшая ни полей, ни овец, с первого же дня прикипела ко мне всей собачьей душой. А после и я прониклась уважением к пожилой старой деде, тихо, но твердо отстаивавшей свое право на независимость.

Я полюбила шить, вышивать и проводить тихие вечера у камина, обнимая теплую, шумно дышащую Мими. И надеялась, что благодаря закрепившейся за мной репутации несговорчивой невесты, тема с браком заглохла раз и навсегда.

Но нет.

ГЛАВА 2

Прежде я никогда не задумывалась, что нужно, чтобы привлечь мужчину. Это выходило – а иногда не выходило – само собой, легко, непринужденно, безо всяких видимых усилий. Вот, вроде бы, ничего особенного – обычный вечер в гостях, проведенный за роялем и шарадами, где можно всласть поупражняться в сценическом мастерстве и посмеяться над пантомимами других участников. А уже на следующее утро на столике в гостиной появляется письмо от какого-нибудь молодого лорда с пылким описанием моей красоты и робкой надеждой на встречу, подкрепленной приглашением в гости. Джер шутил, что благодаря яркой сестричке у него никогда не будет недостатка в развлечениях и новых знакомствах. Впрочем, он и сам ничуть не хуже умел очаровывать девушек на выданье, искавших хорошую партию перед Зимним королевским балом.

От мысли щелкнуть по носу брата, возомнившего, что знает, как для меня лучше, на губах сама собой вспыхнула улыбка в духе прежней Айрин.

Джер просил подготовиться ко встрече с потенциальным мужем? Отлично! Я взялась за дело честно и ответственно. Вспомнила наставления матушки и лучшие советы из романов, в конце которых героиня непременно находила выгод-

ную партию, пролиставла найденный на полке тетушкиной библиотеки трактат, посвященный воспитанию благородных девиц.

И, разумеется, сделала все в точности наоборот.

Идеальный образ закончила к полудню, загоняв до изнеможения горничную и тетиних служанок. Результатом осталась страшно довольна. А главное, спешили мы не зря, потому как Джереми со своим сумасшедшим знакомым появились почти на час раньше положенного для визитов времени.

«Вот же кому-то не терпится скорее попасть к алтарю! – подумала сердито, чувствуя, как поднимается в груди полузабытое азартное волнение. – Даже интересно, этот лорд во всем такой торопливый?»

Хотя нет, не интересно.

Внизу раздался щелчок отпираемой двери, и звонкий голос служанки проговорил:

– Добро пожаловать, лорд Белл, лорд Девенпорт. Леди Белл уже ожидают вас в гостиной.

В коридоре послышались шаги. Сжав книгу, я повернулась спиной к входу в гостиную, чтобы эффектнее всего обставить свое появление перед гостем.

Леди Пруденс на секунду оторвалась от вязания и бросила на меня укоризненный взгляд.

– Надеюсь, ты знаешь что делаешь, дорогая.

– Конечно, тетушка, – кивнула я, поправляя лиф платья.

Отстаиваю свое право на независимость, вот что. И даже

без того, чтобы спускать неугодного кавалера с лестницы или купать в пруду. А то ходили слухи, что у юной леди Пруденс Белл с особенно непонятливыми кандидатами дело доходило и до такого.

Догадавшись, о чем я думаю, тетушка качнула головой, но вмешиваться не стала, предоставив мне возможность самой решать, как поступить.

Дверь распахнулась. Я замерла, запретив себе оборачиваться раньше времени, хотя внутри все звенело от напряженного предвкушения.

– Лорд Белл и лорд Девенпорт к леди Белл, – громко объявила служанка.

Шурша атласной юбкой, тетушка величественно поднялась из кресла.

– Джереми, лорд Девенпорт, добро пожаловать, – улыбнулась она со сдержанным достоинством. – Айрин, будь любезна, поприветствуй наших гостей.

«Вот теперь пора».

Глубоко вдохнув, чтобы бархат на груди натянулся еще более выразительно, я вскочила на ноги и резко развернулась, чтобы предстать перед лордами сразу во всей красе.

А посмотреть, надо признать, было на что.

Я постаралась на славу, подбирая среди тетушкиногохлама самое безвкусное и вышедшее из моды платье. Плотный лиф из красно-коричневого бархата того особенного оттенка, который совершенно не идет рыжим, был совершенно

плоским спереди, благодаря чему талия пропадала, а грудь грозила вывалиться из корсажа при первом же неудачном движении. Верхняя юбка неуклюже топорщилась сзади и распахивалась спереди, демонстрируя нижнее платье поросячье-розового цвета. Лицо я усыпала пудрой так плотно, будто хотела вместе с веснушками стереть заодно и нос. Щеки накрашила морковными румянами, ресницы и брови густо подвела черным. Волосы, напомаженные и завитые в мелкие кольца, забрала наверх, чтобы открыть взгляду лорда длинную шею. Мода предписывала девицам придерживаться умеренности в выборе драгоценностей, ограничиваясь тонкой цепочкой или ниткой жемчуга, так что я решила ни в чем себе не отказывать, надев сразу все самые яркие бусы и колье, какие только нашлись у тетушки Пруденс.

Не хватало разве что собачки под мышкой, но Мими наотрез отказалась участвовать в моем маскараде, так что пришлось ограничиться томной улыбкой и томиком не самых приличных стихов, намеренно оставленном на подушке обложкой вверх. Но я и так считала, что довела образ практически до совершенства.

«Благочестивой особе не следует забывать, что первое впечатление должно оставить ее неотразимой в глазах будущего супруга».

О, да!

Уж об этом я позаботилась.

Джереми наряд оценил. Рыжие брови взлетели вверх, вы-

давая удивление и замешательство. Зато гость остался совершенно невозмутимым, глядя на меня с выражением дружеского интереса.

Молодой мужчина не мог не вызывать любопытства. Если Саар, о котором я теперь лишний раз старалась не вспоминать, был белокожим и беловолосым воплощением зимней стужи, то лорда Девенпорта можно было назвать ярким летом. Смуглая кожа, темные курчавые волосы, глаза насыщенной голубизны, напоминавшей о безоблачном небе. Темный фрак и рубашка полностью соответствовали моде этого сезона, однако шелковый шарф вопреки всем правилам был повязан узлом назад, демонстрируя необычный узор из разноцветных пятен.

«Неужели френниец? – мелькнуло в голове. – Что, среди аррейнских лордов желающих породниться со скомпрометировавшей себя девицей Белл не нашлось, и Джер решил перекинуться на иностранцев?»

– Джереми, – мурлыкнула я, шагнув к брату. – Будь любезен, представь меня своему очаровательному другу.

При виде того, как опасно натянулась от этого движения ткань лифа моего платья, брат скрипнул зубами. На языке у него явно вертелось несколько крепких словечек в адрес любимой сестрички, но этикет требовал хотя бы внешнего сохранения приличий.

А вот не надо было ставить меня в безвыходное положение. Сам виноват!

– Ник, – сквозь сжатые зубы проговорил Джер, – познакомься с моей сестрой, леди Айрин Белл. Айрин, это лорд Николас Девенпорт.

– Николя, – поправил друга кудрявый брюнет с истинно аррейнской фамилией, не сводя с меня восторженного взгляда. – Счастлив познакомиться с вами, мадемуазель Ирен. Вы само очарование.

В речи лорда Девенпорта явственно чувствовался френнийский акцент и ни капли иронии или ехидства, что ввергло меня в настоящий ступор. Друг Джера что, в первый раз вышел в свет и не в курсе, как изменилась аррейнская мода за последние... лет тридцать? Или вкусы френнийцев действительно настолько специфичны?

Я чуть ногой не топнула от досады. Надо же было так ошибиться! Джереми же сказал, что его друг сумасшедший, а я и не подумала воспринять эти слова буквально.

Зря.

Очень зря.

Не прошло и секунды, как мне представилась возможность в этом убедиться. Потому что лорд Девенпорт шагнул вперед и с прямотой, неприемлемой ни для одного аррейнского джентльмена заявил, не переставая широко улыбаться.

– Ваш брат много рассказывал о вас, мадемуазель Ирен, и теперь я и сам убедился, что вы именно та, в ком я так отчаянно нуждаюсь. Прошу вас, окажите мне честь и откажитесь выйти за меня замуж!

Что?

Что?!

Я замерла под выжидающим взглядом френнийского лорда, не зная, считать ли его слова издевкой или искренним желанием получить отказ. Может, Джереми и его заставил, как когда-то вышло с Монти? Дурацкий спор, проигрыш в карты – мало ли в жизни поводов сыграть с родной сестрой злую шутку?

Впрочем, судя по тому, с какой яростью уставился на приятеля брат, он и сам не ожидал такого поворота событий.

Лорд Девенпорт однако ничего необычного в своей просьбе не видел. Так что прежде чем выгнать странного типа вон и спросить у Джера, в какой клинике для душевнобольных он отыскал своего приятеля-френнийца, я решила исполнить безумную просьбу.

– Конечно, милорд... – Я откашлялась. От шока голос немного сел. – Что может быть проще. Благодарю вас за предложение, но...

– Нет! – Лорд Девенпорт перебил меня, пылко вскинув руки. – Не сейчас! И не здесь. Чуть позже и при других обстоятельствах, прошу вас. Но в целом это очень хорошо, да-

же идеально. Именно то, что нужно. В вас столько искренности, столько страсти и настоящего душевного страдания, как будто брак со мной кажется вам мукой.

Я смутилась, пытаюсь понять, считать ли это комплиментом или оскорблением. Раньше жизнь как-то не сталкивала меня с френнийцами. Да, в общем-то, ни с кем не сталкивала, если не считать Саара и его бродячих артистов. Но там все было просто. Тут же...

Положение спасла тетушка.

– Не могли бы вы объяснить, что именно вы хотите от нашей Айрин, милорд? – строго спросила она, ненавязчиво загораживая меня плечом от странного гостя. – После вчерашнего визита племянника у меня сложилось впечатление, что вы выразили заинтересованность в юной леди, однако ваши слова свидетельствуют об обратном.

– Вы правы, мадам, – покаянно признал лорд Девенпорт. И вдруг вскинулся, обводя нас троих смущенным просительным взглядом. – Жером, мадемузель Ирен, мадам Белл, вы умеете хранить секреты?

Не зная, что и думать, мы нестройно кивнули. Странный гость обрадовано улыбнулся.

– Как вы, должно быть, поняли по моей фамилии, я наполовину френниец, наполовину аррейнец. Детство и юность я провел с матерью недалеко от френнской столицы. Однако после того как трон Аррейна занял молодой король Рендал, отец решил вернуться. И чтобы упрочить положение семьи

при дворе, он потребовал, чтобы я заключил брак с чистокровной аррейнской леди.

– Простите, милорд, – как можно мягче проговорила я, дабы не обидеть иностранного гостя. – Но ваша просьба была не очень похожа на предложение руки и сердца.

– В том-то и дело, – затряс мелкими темными кудрями френниец. – Я не хочу жениться. Отец требует, чтобы на Зимнем королевском балу я представил его величеству Рендалу будущую мадам Девенпорт. Матушка заставила его пообещать, что он не будет навязывать мне свою кандидатку, но тем не менее сделать выбор в указанный срок я обязан. Не в моих силах противиться родительской воле. Однако если невеста при всех ответит отказом, отцу придется смириться. Я изучал аррейнские правила. Согласно вашему этикету, репутация девушки, расторгшей помолвку, остается чистой, тогда как молодой человек навсегда получает клеймо ненадежного спутника жизни и перестает считаться достойным кандидатом на брачном рынке. Этого я и хочу. Отец сочтет меня позором семьи и отошлет к матушке. А вас, мадемуазель Ирен, ждет компенсация и моя вечная благодарность за подаренную свободу. Жером упоминал, что вы мечтаете открыть собственное дело. Назовите любую сумму, и я добавлю еще тридцать процентов сверху.

Звучало более чем щедро. Правда, оставался только один вопрос.

– Почему я? Почему не... любая другая девушка Аррей-

на?

– Никакой загадки тут нет, – развел руками лорд Девенпорт. – Видите ли, я нахожусь в довольно безвыходном положении. Мало какая девушка даже за вознаграждение согласится разыграть этот спектакль, если узнает, чей я сын.

– А кто ваш отец? – с подозрением поинтересовалась я.

– Лорд Девенпорт – уполномоченный торговый представитель Аррейна во Френне.

Леди Пруденс закашлялась.

– Генри Девенпорт? – переспросила она. – Тот самый Генри Девенпорт?

– Истинно так, мадам, – смиренно подтвердил френниец.

– Владелец обширного участка пахотных земель к югу от Олберри, огромного ткацкого производства в пригороде столицы и трех дюжин магазинов готового платья по всей стране?

– Еще у нас есть небольшой флот и несколько плантаций хлопка за океаном. Как видите, моя семья умопомрачительно, возмутительно богата.

– И вы, молодой человек, единственный сын Генри? – уточнила тетушка.

Мужчина кивнул.

– А также наследник матушкиного шато Соммюр и родовых земель вдоль Лары. Теперь вы понимаете, почему так сложно найти спутницу, которая сумеет с должным негодованием отвергнуть предложение стать моей невестой?

О да. Я понимала.

– Надеюсь, мадемуазель Ирен, это не станет для вас непреодолимой преградой. В конце концов, – вновь проявил похвальную осведомленность гость, – это будет далеко не первый ваш отказ.

Я задумалась. План звучал настолько безумно, что прежняя Айрин согласилась бы без тени сомнения. Да и нынешняя я не находила весомых поводов для отказа. Лорд Девенпорт действительно хорошо разобрался в тонкостях сложных аррейнских правил. Если я откажу ему на глазах у всего двора, для меня это будет лишь очередным «нет» в череде многих прочих. А вот сам френниец окажется в незавидном положении – чего, собственно, он и желал добиться.

Лорд Девенпорт-младший получит свободу, я – свободу и деньги на пекарню. Все в выигрыше.

Я покосилась на брата, изобразившего какое-то совсем уж зверское лицо, и кивнула.

– Почему бы и нет. Давайте поможем друг другу, милорд, раз так сложились звезды.

– Ох, чувствую, грядет что-то безумное, – оскалился Дже-реми, с предвкушением потирая руки.

ГЛАВА 3

Так как для полной убедительности наш план включал полноценные ухаживания, официальную помолвку и ее демонстративный разрыв на Зимнем королевском балу, который должен был состояться уже довольно скоро, начать решили не мешкая. И уже на следующий день сияющая служанка принесла мне приглашение на послеобеденную прогулку в Регент-парке, которое я с достоинством приняла, приказав подготовить фамильную карету.

Наряд подбирала едва ли не тщательнее, чем накануне. На этот раз мне предстояло сыграть роль не вульгарной старой девы, а добропорядочной будущей невесты, так что и выглядеть надо было с иголочки, чтобы в полной мере соответствовать высокому статусу жениха. Вот только за долгие месяцы затворничества я не слишком утруждалась изучением последний веяний моды и, честно сказать, понятия не имела, что носят в этом сезоне. Так что пришлось выкручиваться тем, что было в гардеробе.

Остановилась на образе скромном, но приличном – светлое нижнее платье и темно-зеленый льняной редингот с двумя рядами аккуратных пуговиц и вышивкой. Старую шляпку освежили сорванные в саду цветы, а легкий румянец волнения на веснушчатых щеках завершил картину.

– Идеально, – хмыкнул, оценив мой внешний вид, Джер, которому предстояло сопровождать меня во время прогулки. – Вот что мешало тебе одеться так же к вашей первой встрече с Ником? Глядишь, позвал бы тебя замуж по-настоящему. А то своим маскарадом ввела беднягу в ступор, вот он и ляпнул невесту что от растерянности.

– Если ты счастливо женат, это не значит, что остальные тоже спят и видят, как бы скорее отправиться под венец, – проговорила я, пока карета, покачиваясь на рессорах, везла нас по направлению к Олберри. – Лорд Девенпорт ясно дал понять, что не намерен вступать в брак. Равно как и я.

Брат предпочел не спорить.

Регент-парк, расположенный в самом центре столицы, собирал под зеленые своды уставших от летней духоты горожан. В погожий день здесь собирался весь цвет столичного высшего общества. Лучшего места для публичной демонстрации брачных намерений лорда Девенпорта нельзя было и придумать.

Френниец уже ждал у главного входа. Увидев нас, он совершенно не по-джентльменски замахал руками и поспешил к карете, чтобы помочь мне сойти на мостовую.

– Вы прекраснее всех цветов в этом саду, мадемуазель Ирен.

– Мой вчерашний наряд тоже оставил вас в восхищении, – поддела френнийца я, опираясь на подставленную ладонь.

Лорд Девенпорт улыбнулся, отчего на его щеках появи-

лись две невероятно очаровательные ямочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.